

Цзян Ли действительно не потрудились позаботиться о нём. Цзян Цзин Жуй приходил сюда в любое время, как будто ему целый день нечего было делать. Это действительно странно для Лу-ши, отпускать его так свободно. Эта женщина была довольно строга по отношению к Цзян Цзин Ю, так почему же она была настолько снисходительна к такому оболтусу, как Цзян Цзин Жуй? Неужели это плачущий ребёнок, которому дают конфетку (1)? Чем более непослушен Цзян Цзин Жуй, тем больше остальные стараются не обращать на него внимания? Если бы Сюэ Чжао осмелился сделать подобное, Сюэ Хуай Юань уже давно выпорол его так сильно, что тот взвыл и взмолился о пощаде.

- Что ты сегодня здесь забыл? - спросила Цзян Ли.

- Через три дня наступит Фестиваль Середины Осени, а ночью будет праздник фонарей. Ты пойдёшь на них полюбоваться?

Цзян Ли покачала головой:

- Не собираюсь.

- Не собираешься? - глаза Цзян Цзин Жуя расширились, он смотрел на Цзян Ли, как на чудовище. - Почем бы тебе не пойти? На фестивале ночных фонарей во время Фестиваля Середины Осени так много вкусных и весёлых вещей. Ты не была там раньше... Гм, нет, ты была там много лет назад. Теперь там оживлённее, чем раньше. Почему бы тебе не пойти и не развеяться?

- Я не хочу идти, - сказал Цзян Ли. - Встань и иди к себе.

Неожиданно Цзян Цзин Жуй стал выглядеть как форменный негодяй, потому что он вскочил и начал приставать в ней с вопросами:

- Цзян Ли, у тебя проблема! Дамы рядом со мной с нетерпением ждут ежегодного фестиваля фонарей в день Середины Осени, который всегда такой оживлённый. Тебе было бы хорошо посетить это место, но ты тоже идти не собираешься. В чем дело? Если ты не пойдёшь, то чем ты собираешься заняться в особняке? Будешь играть в карты с наказанной Цзян Ю Яо? Или сопровождать бабушку, чтобы переписывать буддийские писания?

Цзян Ли был немного нетерпелива с ним, из-за слишком активного темперамента и хорошего настроения юноши, и сказала:

- Нет никакой причины, если ты не хочешь идти, ты просто не хочешь идти.

Цзян Цзин Жуй стоял неподвижно, а Тун'эр, Бай Сюэ и остальные тоже вместе смотрели на Цзян Ли.

Только тогда Цзян Ли почувствовала, что её тон стал тяжелее. Она смягчила свое настроение и сказала Цзян Цзин Жую:

– Я не люблю быть в слишком оживлённых местах. Там будет слишком много людей. Мы неизбежно будем сталкиваться друг с другом. Я действительно боюсь. Если ты хочешь идти, пожалуйста. Нет ничего страшного в том, если я не пойду, – хотя тон её голоса был мягок, слова оставались непреклонными.

Цзян Цзин Жуй задержался на некоторое время и, наконец, к своему сожалению убедившись, что Цзян Ли, похоже, не хочет менять своего решения, был вынужден в удручённом состоянии уйти.

После того как Цзян Цзин Жуй ушёл, Цзян Ли не стала нежиться на солнышке во дворе и пошла в дом одна.

После того как Цзян Ли вошла в дом, Бай Сюэ подозрительно спросил Тун'эр:

– Почему наша юная леди выглядит такой расстроенной?

Тун'эр покачала головой:

– Не знаю, может быть, второй молодой господин слишком сильно надоедает ей?

---

1. 哭得孩子要糖吃 (huìkūdeháizi yǒutángchī) – литературный перевод – когда ребёнок плачет, ему дают конфетку – идиома, которая соответствует выражению "скрипучее колесо получает смазку", больше всего благ получает тот, кто громче всего вопит.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2337631>